

СОВЕТСКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО 1920-1940-Х ГГ.

В статье приведён анализ изменений, произошедших в ювелирном искусстве в 1920-1940-е гг. Эти изменения в итоге сформировали новый советский стиль в ювелирном деле, который рассмотрен и охарактеризован в статье.

Ключевые слова: ювелирное искусство, ювелирное дело, история моды.

Известно, что советской идеологии претила роскошь и мода в любых её проявлениях, однако ювелирное искусство в советский период не только не исчезло, но и переросло в нечто особенное. Поэтому советские ювелирные изделия являются актуальной темой для исследования в настоящее время.

С приходом новой власти изменилась повседневная жизнь граждан, изменилась мода и отношение к ней, это не могло не коснуться и ювелирного дела. К началу 1920-х годов были закрыты практически все знаменитые ювелирные фирмы России. В экономически тяжелое время 1920-х гг. с целью борьбы со спекуляцией и контрабандой драгоценных камней, металлов и изделий из них был издан ряд специальных постановлений, запрещающих частным лицам, а также предприятиям добычу и торговлю золотом и драгоценными камнями и объявляющих это монополией государства [1, с. 167].

Единственными разрешенными видами предпринимательства, вплоть до провозглашения в 1921 г. политики нэпа, были кустарные промыслы и народные ремесла. Оставшиеся мастера-одиночки обращают своё внимание на народные темы: древнерусскую скань и калачи [2, с. 105].

В 1923 г. в результате обследования деятельности Петергофской гранильной фабрики было признано, что в дальнейшем необходимо сосредоточить усилия ее коллектива на выпуске художественных изделий «оригинальных русских форм, преломленных в цветном камне». Также в это время были созданы эскизы каменных ювелирных изделий от именитых авангардистов, например, В. Мухиной. Однако были ли воплощены эти проекты – неизвестно [3, с. 148].

Во время Великой Отечественной войны ювелиры вновь обратились к народной теме и создали образцы новых медалей с изображением таких исторических персонажей, как Александр Невский и Александр Суворов. Из материалов в основном использовались неблагородные металлы, например, медь.

Именно из-за экспериментов с различными металлами и удешевлением производства в СССР появится знаменитая 585 проба [4].

Однако, хотя пропаганда и утверждала, что роскошные вещи претят советской идеологии, можно выделить совершенно противоположные примеры. Так, нельзя не сказать про первый вариант звёзд для башен Кремля, которые были выполнены из ажурной

* © Панова А.Р., 2021

Панова Алёна Романовна (alenasf98@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

меди с позолотой и вставками из уральских самоцветов. Другим государственным заказом для ювелиров был проект карты из драгоценных и поделочных камней «Индустрия социализма». На ней с помощью самоцветов была воссоздана схема административного деления СССР с сохранением рельефа местности [3, с. 156].

Таким образом, в развитии советского ювелирного искусства 1920-1940-х гг. можно выделить такие тенденции, как преобладание народных мотивов, переход ювелиров в смежные области, экономию на материалах. Но в то же время для государства были выполнены роскошные заказы, что свидетельствует об определенной двойственности и противоречивости данного периода.

Библиографический список

1. Габриэль Г.Н. Формирование нового художественного языка в ювелирном искусстве Санкт-Петербурга 1920–1990-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (25). С. 167-171.
2. Перфильева И.Ю. Мода и стиль в советских ювелирных украшениях 1920-1930-х годов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. СПб., 2008. Т. 177: Мода в контексте культуры. Вып. 3. С. 104-109.
3. Перфильева И.Ю. Русское ювелирное искусство второй половины XX в.: Основные художественные тенденции и направления: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2000. 252 с.
4. Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV-XX вв.: (Территория СССР). М.: Наука, 1995. 374 с.